

ГОСТИНИЦА

ПОРТАЛ

НИКТО ИЗ НИОТКУДА

Цербер Джонс

Гостиница «Портал». Приключения на краю миров

Цербер Джонс

Никто из Ниоткуда

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

Джонс Ц.

Никто из Ниоткуда / Ц. Джонс — «Эксмо», 2015 — (Гостиница «Портал». Приключения на краю миров)

ISBN 978-5-04-112857-9

Когда в гостинице «Портал» неожиданно отключился свет, Чарли и Амелия не испугались. Подумаешь! Они ежедневно имеют дело с инопланетянами и сверхъестественным, таким их не напугать. Единственное – встреча гостей в таких условиях – не лучшая идея. Но прибытие двадцати замаскированных под обычных детей пришельцев уже никак не отложить. Только вот Амелия с Чарли получили не полный список гостей, они не знали, что этой ночью в гостиницу заявится сам Крскин – ужасный монстр из космоса, о злодеяниях которого ходят легенды. Кажется, отключение электричества – всё-таки не поломка и не случайность, а ловушка!..

УДК 821.111-93(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-112857-9

© Джонс Ц., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Цербер Джонс

Никто из Ниоткуда

© Иванова В.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

Вспышка молнии расчертила небо за окном, на долю секунды позволив Амелии оглядеть фойе, а потом всё снова погрузилось во мрак. Последовавший затем раскат грома едва не оглушил девочку.

Окружённая темнотой, она стояла неподвижно и моргала, ненавидя и эту грозу, и отключение электричества, и свою беспомощность перед обстоятельствами.

– Вот это громыхнуло! – восхитился Чарли. – Совсем рядом с нами! Надеюсь...

Его слова заглушил новый раскат грома, накрывший гостиницу одновременно со вспышкой молнии. Амелию затошнило. Она вдруг почувствовала, как о её ногу потёрлось что-то мягкое, и наклонилась, чтобы поднять своего щенка, Граука.

«Это всего лишь гроза», – успокаивала она себя. Хотя и знала, что нет никакого «всего лишь» в ударе молнии. Сотня миллионов вольт при температуре в двадцать восемь тысяч градусов по Цельсию – полная противоположность для «всего лишь».

Чарли завопил от восторга. Он скакал по залу, словно лунатик. Лунатик, по какой-то причине напевающий «Ещё один свалился замертво»¹. А потом раздался удар и внезапный крик боли.

Очередная вспышка осветила фойе, и Амелия увидела друга, потирающего ушибленный лоб в опасной близости от угла стойки регистрации. Она невольно рассмеялась, но её смех тут же оборвал новый раскат грома. «Шанс на то, что в гостиницу ударит молния, примерно один к десяти тысячам», – напомнила она себе, стараясь дышать глубже.

«С другой стороны, шанс выиграть в лотерею – один к двадцати пяти миллионам, и всё же люди до сих пор считают целесообразной покупку лотерейных билетов...»

Чарли простонал:

---

¹ *Another One Bites the Dust* – песня английской рок-группы Queen.

– Ты заметила? Паузу между молнией и громом? Гроза прошла мимо! Да это просто надувательство какое-то!

Амелия лишь покачала головой.

В конце коридора возник луч света, пробежался по фойе и высветил их обоих. Папа Амелии наконец нашёл на кухне фонарик.

– Не стоит переживать, Чарли, – сказал он, приближаясь к детям. – У этого мыса сумасшедшее магнитное поле. Он – своеобразный... хм, магнит для бурь. Есть большая вероятность, что эта гроза сделает круг и вернётся к нам.

– Круто!

Амелия пожала плечами.

– Чарли, ты безумец.

Папа приобнял её одной рукой.

– Не волнуйся, булочка. У нас установлены громоотводы на каждом углу гостиницы. Мы в полной безопасности.

– Ага, я знаю. Просто... – она бросила взгляд на Чарли. – Тут немного уныло без света.

Папа прижал её к себе.

– Я работаю над этим, нашёл плавкий предохранитель. Но, боюсь, фонарик у меня только один. Том сейчас покажет мне щиток, и у нас сразу же появится свет.

Чарли неодобрительно присвистнул.

– А пока... я нашёл коробок спичек. Отнеси их маме, вдруг от них больше толку, чем от её никудышной зажигалки.

Он навёл луч фонарика на коробок, чтобы Амелия могла взять его, поцеловал дочь и вышел через главный вход под барабанный дождь. В фойе словно стало ещё темнее, чем раньше.

– Чарли, пойдём в библиотеку.

Ответа не последовало.

– Чарли? – она подождала. – Ну ладно, ха-ха, Чарли, очень смешно. Где ты?

Но в фойе было тихо. Неужели Чарли выскользнул вслед за папой? Амелия подумала, что непременно заметила бы, как он уходит – ещё одна тень, ещё одно быстрое движение в узком луче фонарика. Он правда вполне мог воспользоваться моментом, когда она отвлеклась, чтобы украдкой сбежать куда-то ещё. Амелия не представляла, для чего это могло ему понадобиться, но она уже давно бросила попытки понять, как порой работает разум Чарли.

– Ну ладно, Граук, – вздохнула она. – Остались только мы с тобой. Идём в библиотеку.

Щенок с серьёзным видом моргнул. Его глаза цвета расплавленного золота еле заметно сияли в темноте. Ладно, возможно, Граук технически и не был щенком – он вообще не принадлежал ни к одному виду земных собак. Он появился около недели назад в пещерах под домиком Тома – в результате случайной «отдачи» кротовины, подсоединённой к порталу. И с того самого момента, как Амелия увидела его, обняла и почувствовала подбородком его бархатную макушку, она знала, что он доверил ей свою жизнь.

Чарли же её уверенности не разделял. С тех пор как друзья поселились в гостинице «Портал», они успели познакомиться с несколькими видами пришельцев: с высокой грозной женщиной-рептилией, с целой армией крошечных розово-фиолетовых медведеподобных воинов, а ещё с Эвкалиптовым человеком, способным прыгать, как кузнечик. Однако, независимо от их размера, или формы, или количества волос на теле, все эти пришельцы, без сомнения, походили на людей. Граук же стал для них первым инопланетянином, похожим на животного. Чарли сомневался на его счёт, и когда Граук делал что-то хотя бы немного удивительное или необычное, он хладнокровно прищуривал глаза.

Амелию это не волновало. Он просто завидовал ей, вот и всё.

Она наклонилась, чтобы погладить щенка по голове.

– Ты видишь в темноте, Граук?

Тот издал странный скрежещущий звук – что-то между мурлыканьем и рычанием, – поднялся на лапы и отвернулся от неё, так что ладонь девочки оказалась у него не на голове, а на кончике хвоста. И как только Амелия схватилась за его хвост, он с довольным видом засеменил через фойе к библиотеке – не шатаясь из стороны в сторону и ни во что не врезаясь. Амелия, спотыкаясь, следовала за ним.

Добравшись до двери в библиотеку, она крикнула:

– Я принесла спички!

– Слава богу, – откликнулась мама. – Стой где стоишь, я подойду... ой!

– Я сама подойду к тебе, – отозвалась Амелия, и Граук аккуратно провёл её – в обход стола, мимо старого камина, между стульями – прямо к полке, где мама расставила свечи.

Немного света – это уже что-то, а тёплое мерцание свечей приятно глазу, в отличие от серого луча отцовского фонарика. Мама зажигала одну свечку за другой, и постепенно библиотека словно проявлялась из тьмы. Амелия увидела Джеймса, распластавшегося на диване, а также Мэри, маму Чарли, вставлявшую свечи в подсвечники. Одним из преимуществ жизни в старинной зловещей гостинице, в которой, как поговаривали в городке, обитали призраки, являлось наличие множества канделябров.

– А где Чарли? – спросила Мэри.

– Не знаю. Он исчез, когда папа сказал, что поможет Тому разобраться с электричеством. Мэри недовольно фыркнула.

– Если он на улице под таким дождём... – пробормотала она себе под нос. – Если он только подхватит воспаление лёгких... Если он думает, что таким образом избежит школы...

Ни одно из этих предположений Мэри так и не озвучила. И Амелия отнюдь не была уверена, что сама Мэри знала, как они должны заканчиваться.

– Джеймс, – позвала мама. – Не хочешь взять пару канделябров и отнести их в фойе для папы?

– Да не особо, – ответил Джеймс. Он лежал на спине, одной рукой прикрывая глаза, в то время как другая свисала с дивана, не касаясь пола.

Мама натянуто улыбнулась:

– Давай я выражусь яснее: Джеймс, отнеси пару канделябров в фойе.

Джеймс вздохнул и медленно поднялся с дивана. Тяжёлыми шагами доковылял до канделябров, взял по одному в каждую руку, снова вздохнул и, громко топая, направился в фойе.

Мама Амелии переглянулась с Мэри и с улыбкой крикнула ему вслед:

– Спасибо, Джеймс!

Амелия закатила глаза. Непонятно, как её родители до сих пор это терпят, но сама она уже сыта по горло выходками своего братца. Он постоянно слоняется без дела. Ко всем придирается. Язвит. Но язвит далеко не в той смешной, остроумной манере, присущей ему когда-то, а как самый обычный грубиян.

Она всё ещё сердилась на Джеймса, когда тот вернулся в библиотеку и плюхнулся обратно на диван, словно прогулка длиной в пятнадцать метров совершенно его измотала. Он протянул руку к полке рядом с собой и взял книгу. Он листал её, когда в дверном проёме появилась леди Наоми, оглядев всех присутствующих. Она широко улыбнулась при виде Амелии, и та улыбнулась ей в ответ, испытав невероятное облегчение. Неважно, насколько ужасная гроза бушует за окном. Если у неё есть шанс провести время с леди Наоми, это стоит того.

Хотя леди Наоми жила в гостинице и её номер располагался всего в нескольких метрах от комнаты Амелии, они виделись крайне редко. За исключением одного памятного вечера на кухне, леди Наоми постоянно где-то пропадала, занятая какими-то «исследованиями». Но где и какими именно, Амелии узнать так и не удалось.

И вот теперь она здесь, в той же самой одежде, в которой Амелия видела её в последний раз. Простая чёрная майка оставляла её руки обнажёнными, демонстрируя ужасный шрам, протянувшийся от плеча до запястья. На любом другом человеке, по мнению Амелии, такая рана выглядела бы отвратительно или уродливо. Но леди Наоми она почему-то делала ещё более загадочной и привлекательной.

Леди Наоми подошла к дивану и опустилась рядом с Джеймсом – так близко, что тот в изумлении отпрянул.

– Эй, смотри куда... – начал он, но тут же замолк, увидев, кто сел рядом с ним.

– Привет, Джеймс, – поздоровалась леди Наоми. Её голос прозвучал сипло, с придыханием. Словно она бегала вверх и вниз по лестнице. Хотя на самом деле Амелия с трудом представляла леди Наоми запыхавшейся.

Граук наострил уши и уставился на неё.

– Эм. Э... – Джеймс закашлялся. – Здравствуйте.

Даже в тусклом сиянии свечей Амелия различила румянец, разлившийся по лицу брата. Джеймс был одержим леди Наоми ещё до того, как встретил её, но сейчас она впервые сама демонстрировала хоть какой-то интерес к нему.

Леди Наоми улыбнулась Джеймсу – широкой озорной улыбкой, и на её носу проявились морщинки.

– Джеймс, я тут подумала... – начала она и подалась к нему. Из-за большой разницы в росте ей пришлось немного приподняться, чтобы прошептать ему прямо на ухо: – Завтра, когда гроза закончится, может, нам с тобой...

От неожиданности у Амелии отвисла челюсть. Она не смогла разобрать, что леди Наоми сказала дальше, но увидела ошарашенное выражение лица Джеймса, которое постепенно сменилось удивлением, потом озарением, невероятным счастьем, а потом...

Леди Наоми громко фыркнула и залилась безудержным смехом, хлопнув себя по колену – этот жест незамедлительно привлёк внимание Мэри.

– Чарли, это ты? – неуверенно спросила она. – Каролос Флорос! – за этим восклицанием последовал сердитый поток фраз на греческом языке.

Сидевшая на диване леди Наоми потянулась к своей шее. Мгновение спустя она замерцала и исчезла. Амелия увидела на её месте Чарли с зажатым между пальцами маленьким медным предметом.

Это был голоизлучатель – один из приборов, что использовал Том для маскировки гостей-инопланетян, останавливающихся в гостинице.

«Он всё-таки выяснил, как им пользоваться, – подумала Амелия. – Просто великолепно».

– Ох, Чарли, – печально произнесла мама, глядя при этом на Джеймса.

Джеймс поднялся. Его лицо снова побагровело, но на этот раз от гнева. Чарли продолжал смеяться, не обращая внимания на свою маму и, очевидно, совершенно не подозревая, что Джеймс вот-вот взорвётся, словно вулкан.

Амелия никогда ещё не видела Джеймса настолько взбешённым. Он занёс кулак, словно собираясь ударить обидчика, но – хотя Чарли, в общем-то, это заслужил – опустил руку и вместо этого завопил:

– Ты убогий, мерзкий ворюга! Ты заходил в мою комнату? Копался в моих вещах? Ты украл это... – он замолк, попытавшись резко выхватить голоизлучатель.

Чарли увернулся и, наконец прекратив смеяться, взглянул на Джеймса. Ему потребовались одна-две секунды, чтобы понять, как сильно разозлился Джеймс. Амелия наблюдала, как смущение на лице Чарли сменилось удивлением, а после – осознанием содеянного. Его широко распахнутые глаза сейчас словно говорили «о-оу»...

Однако вместо того, чтобы снова сорваться на Чарли, Джеймс повернулся к маме.

– Ты видишь? – рявкнул он. – Ты притащила меня в эту дыру, лишив меня всех моих друзей, лишив всего хорошего – ради вот этого? – он с отвращением указал на Чарли.

Мама молчала.

Амелия стиснула зубы. Джеймс снова разыграл ставшую уже привычной с момента их приезда сюда сцену: вышел из себя, оправдав возмущением нежелание видеть очевидное. Почти месяц в гостинице в окружении иноземных технологий и межгалактических кротовых – не говоря уж о самих инопланетянах – Джеймс отчаянно пытался убедить себя, что ничего из этого на самом деле не существует. Что казалось совершеннейшей дикостью, особенно после того, как он несколько дней провозился с голоизлучателем, пытаясь отвлечься от реальности.

И вот он снова ходит по кругу, изо всех сил концентрируясь на том единственном, что ему понятно – их переезде, – лишь бы не смотреть правде в глаза: он только что видел гениальную инопланетную технологию в действии.

Чарли тем временем сидел, застыв на месте, словно надеясь, что, если он не будет двигаться, Джеймс просто забудет о нём. Сложно сказать, кого из этих двоих Амелия жалела больше. С другой стороны, сложно сказать, кто из них оказался бóльшим засранцем.

Но прежде чем обстановка успела накалиться ещё сильнее, комнату осветила вспышка молнии. Свечи на миг потускнели, и Амелия увидела за стеклянными дверями библиотеки седого старика. С него стекала вода, волосы облепили голову, и чёрная повязка на глазу резко выделялась на фоне его бледного лица. Прогремел гром, и старик трижды постучался. На его кисти не хватало одного пальца. Он походил на призрак утонувшего рыбака.

Мэри повернулась на звук и взвизгнула от удивления.

– О, боже мой, – воскликнула мама Амелии. – Том!

Глава вторая

– Скорее, Амелия, – попросила мама. – Впусти Тома в комнату.

Чарли, способный быстро распознать благоприятный момент для отступления, вскочил с дивана и уже преодолел половину пути до дверей. Том, хотя навес веранды и защищал его от дождя, уже утонул в луже. Вода стекала с его штанов.

– Входи же, Том, – обратилась мама к смотрителю. – Тебе нужно обсохнуть, пока ты не промок до смерти.

Тома передёрнуло от этих слов, хотя Амелия знала – их смысл заключался лишь в том, что Том рискует подхватить простуду.

– Нет времени, – угрюмо ответил он. Смотритель собирался было сказать ещё что-то, но тут же умолк и нахмурился, взглянув на стоявшего рядом с ними Чарли, а потом и на Амелию.

– Ты можешь включить свет? – спросила мама. – Обычно Скотт быстрее добирается до щитка с предохранителями.

Том потёр нос тыльной стороной ладони и ничего не ответил.

– Ну так что? – не отставала мама.

Том снова посмотрел на Чарли и Амелию, а потом беспомощно приподнял бровь, переводя взгляд на маму Амелии.

– Прости, – энергично проговорила она. – Ты пришёл что-то сказать нам, а я завалила тебя вопросами. Что случилось?

– У нас будут гости, – отозвался Том.

По спине Амелии пробежал холодок. То, что Том первым узнал про гостей, могло означать только одно – они инопланетяне. А значит, путешествуют через кротовину. А это, в свою очередь, значит, что прибудут они через портал в пещерах под его лачугой.

Мама вздохнула.

– Сколько их?

– И когда именно их ждать? – добавила Мэри.

Согласно правилам гостиницы, гости из других миров должны присылать Тому сообщение по меньшей мере за один или два дня, чтобы папа Амелии успел организовать для них специальное питание, а её мама с Мэри – особым образом подготовить комнаты.

– Через час или два, – извиняющимся тоном сообщил Том.

– Что? – переспросила мама.

– И их будет около двадцати.

– Сколько? – переспросила Мэри.

– В основном дети, – попытался успокоить её Том. – Простите.

– Во время отключения электричества! – голос мамы едва не сорвался на крик. – Им предстоит прогулка под дождём по грязи посреди ночи, и мы не сможем предложить им даже чашку горячего чая, не говоря уже о ванне!

Молния снова осветила комнату, но грома не последовало. Амелия взглянула на Чарли, который тут же спрятал руки за спину.

– Да... – Том явно испытывал неловкость. – Это решение приняли в последний момент...

– Как перемещение почти двадцати детей сквозь космическое пространство может быть решением, принятым в последний момент? – теперь мама и вправду кричала. – Да как вообще кто-то может планировать такое в последний... – тут она вдруг спохватилась, осознала что-то и уладила свой гнев. – Ладно. Прости, Том, – произнесла она уже спокойнее. – Я просто самую чуточку забылась, всего на секунду. Но я уже в порядке. Так что от нас требуется?

– Боюсь, я не знаю, – осторожно ответил он. – Нам больше ничего не сообщили.

– Ладно, – выдохнула мама. – Очень хорошо. Спасибо, Том.

Когда Том повернулся, чтобы уйти, Амелия заметила, как Чарли выскользнул в фойе.

«Не так быстро, Чарли», – подумала Амелия. Ему удалось улизнуть от обеих мам и даже скрыться от Джеймса на какое-то время, но смыться от Амелии так просто у него не получится.

Фойе выглядело жутковато в полумраке. Канделябры, которые принёс Джеймс, достаточно хорошо освещали стойку регистрации, но остальная часть помещения от этого казалась погружённой в ещё более непроглядную, звенящую тьму. Амелия инстинктивно посмотрела на парные лестницы, словно смогла бы разглядеть там Чарли, если бы взгляделась достаточно пристально. Её глаза уже болели от темноты. Ей никогда даже в голову не приходило, как уютно и мило ничего не видеть.

Позади неё скрипнула дверь главного входа, и шум дождя усилился. Чарли вышел на улицу?

Граук снова заурчал, и Амелия последовала за тусклым сиянием его глаз к двери. Застыв на пороге в размышлениях, стоит ли ей выходить в ночь, она вдруг услышала зов:

– Том! Том!

Амелия схватила ртом воздух. Голос принадлежал её маме.

– Да? – отозвался Том, и Амелия различила звук его шагов по деревянному настилу веранды. – Что такое, Скай?

– Ещё всего один вопрос, – обратилась к зрителю мама Амелии. – Ты не стал говорить про электричество. Почему? Что случилось?

Том громко втянул воздух, и несколько томительных мгновений Амелия слышала лишь шум дождя. Она изо всех сил напрягала уши и глаза.

– Скай, я не знаю, как сказать, но...

– Что?

– Я не мог говорить об этом при детях...

– О чём именно?

– Случилось то, чего мы так боялись, Скай.

На этот раз её голос задрожал.

– Что?

– Пусть дети остаются в гостинице. Не спускайте с них глаз ни на миг.

– Но почему? – задала она вопрос так, словно и сама была ребёнком.

– Сегодня вечером, пару часов назад, к порталу подсоединилась ещё одна кротовина, и кое-кто прошёл через неё. Этот кое-кто... – Том запнулся. – В общем, мне только что подтвердили эту информацию – это Крскн.

Сердце в груди Амелии затрепетало. Она уже слышала это имя раньше – и всякий раз, когда кто-то его произносил, голос говорящего непременно звучал взволнованно и напуганно. Если речь заходила об опасности, исходящей от портала, или о всепоглощающе ужасных, наихудших вариантах развития событий, всегда всплывало имя Крскна.

– Он здесь? – спросила мама.

– И это он отключил электричество, – ответил Том. – С какой бы целью он ни пришёл, он хочет, чтобы мы оставались в темноте.

– Ладно, – произнесла мама, пытаясь совладать с собой. – Ладно. Это Крскн, и он отключил электричество. Мы сможем с этим справиться.

– Прости, Скай. Но это ещё не всё.

Амелия так сильно прикусила губу, что ощутила вкус крови во рту. Печаль в голосе Тома напугала её сильнее, чем мысль о том, что где-то рядом с ними бродит Крскн. А потом он, наконец, сказал:

– Прости, Скай. Он уже добрался до Скотта.

Глава третья

Амелия выбежала под дождь и тут же с кем-то столкнулась. Она почувствовала, как её схватили мамины руки.

– Где он? – крикнула девочка Тому. – Где мой отец?

– Уведи её внутрь, Скай! – рявкнул Том. – Сейчас же!

Амелия толкнула маму, в гневе пытаясь отпихнуть её от себя, но та затащила её обратно в гостиницу, оставив Тома снаружи. Внезапно мамино тело замерцало и исчезло, и Чарли, удерживая подругу за руки, прошептал:

– Тссс! Прекрати, Амелия, это я!

– Я знаю, что это ты, воришка! – прошипела она, пытаясь выхватить голоизлучатель. – Как тебе это удалось? Отдай его мне! Я его разобью...

– Что здесь происходит? – на этот раз это действительно была её мама, силуэт которой показался в дверном проёме библиотеки. – Амелия! Что случилось?

– Папы нет! – крикнула Амелия.

– Что? Что значит, его нет? – она подбежала к Амелии.

– Крскн забрал его! Я не знаю куда!

Мама слегка опешила, но её голос оставался спокойным.

– Крскн? С чего ты это взяла?

– Так сказал Том! – закричала Амелия, а потом с яростью добавила: – Спроси Чарли – это ему всё рассказал Том.

– Чарли? – переспросила мама, сбитая с толку, но уже что-то подозревающая: – Но почему Том?..

– Неважно почему, – затараторил Чарли. – Том рассказал нам – рассказал мне, – признал он, – что Крскн был здесь. Это он отключил электричество, и он забрал мистера Уокера.

Несколько долгих секунд мама хранила молчание. Тусклое сияние свечей выхватывало из темноты её бледное сосредоточенно-нахмуренное лицо. Потом она расправила плечи и подняла подбородок.

– Итак, ситуация такова: примерно через час к нам в гостиницу придут около двадцати инопланетян, большая часть из которых дети. По какой-то причине они не предупредили нас заранее о своём визите. Теперь мы знаем, что где-то поблизости бродит Крскн, отключивший нам электричество и оставивший нас в темноте. Мне кажется, не нужно быть гением, чтобы понять, что его цель – дети.

– Мы? – охнул Чарли.

– Нет, не вы. Дети наших гостей. Это означает две вещи. Первое: эти дети нуждаются в нашей защите. Мы должны сделать всё возможное, чтобы уберечь их.

– Верно, – дрожа, согласилась Амелия.

– И второе, – продолжила мама, – участие в этом подвергнет нас всех смертельной опасности.

Мама отвела их обратно в библиотеку. Джеймс всё ещё лежал на диване, и на полу рядом с ним уже выросла маленькая стопка книг.

- Всё в порядке, сестрёнка? – лениво спросил он. – Увидела привидение?
- Хватит, Джеймс, – прикрикнула на него мама. – Сейчас у нас настоящие проблемы, и, нравится тебе это или нет, ты тоже в этом участвуешь.
- Я? – возмущился Джеймс. – И что я такого сделал?
- Речь не о тебе, Джеймс! – воскликнула Амелия. – Речь о папе!
- А что с ним?
- Его похитили, – ответила мама без каких-либо эмоций.
- Его что? Похитили? Ой, да ладно...
- Проигнорировав реплику сына, их мама продолжила:
- Похититель всё ещё рядом, а это значит, что есть надежда найти вашего отца. Но это также значит, что любой из нас может стать следующим. Все вы должны оставаться в гостинице. Постоянно. В идеале здесь, в библиотеке. Вы всё поняли?
- Амелия кивнула. По спине у неё вдруг пробежал холодок.
- Оставайтесь там, где есть свет, и держитесь вместе, чтобы присматривать друг за другом. Мэри, пожалуйста, найди аптечку. С таким количеством юных гостей она нам наверняка пригодится. И, когда они доберутся до нас, приведи их сюда же. Я полагаю, что они уже понимают ситуацию и не будут возражать против того, чтобы провести ночь здесь, внизу.
- Мэри кивнула и выскочила из комнаты. Но Амелия насторожилась:
- Почему ты говоришь Мэри, что делать? Разве ты не можешь сделать этого сама?
- Мама грустно улыбнулась, и Амелия сразу догадалась, что именно она сейчас услышит.
- Потому что мне придётся выйти наружу, чтобы найти папу и помочь Тому.
- Нет! – Амелия запаниковала. – Только не ты! Ты должна остаться здесь с нами.
- Булочка моя, – мама обняла её. – Ты разве не хочешь, чтобы я помогла папе?
- Да, но...
- Всё в порядке, Амелия. Я знаю, что делать. Работа дипломата – это не только сидение за столом и посещение приёмов, знаешь ли. В своё время я занималась и... оперативной деятельностью. И в Управлении Порталов убедились в том, что у меня есть инструменты для работы.
- Вы имеете в виду ружьё? – спросил Чарли.
- Мама улыбнулась.
- Нет, не ружьё.
- Лучше бы ты пошла туда с ружьём, – насупилась Амелия.
- Ружьём? – усмехнулся Джеймс. – Да что вообще происходит? Ещё одна ваша ролевая игра? Кажется, до меня дошло: папа – типа профессор Мастард в библиотеке, а мы все должны расследовать преступление², так?
- Амелия стиснула зубы:
- Это мы тут, в библиотеке, Джеймс, а папа пропал. И что именно из этого кажется тебе игрой, а?
- То, что мама собирается схватить ружьё и выбежать в ночь, как Джеймс Бонд.
- Мама повернулась к нему, взяла его лицо в ладони и поцеловала в лоб.
- Я люблю тебя, Джеймс. Остайся в библиотеке и пообещай мне, что сделаешь всё возможное, чтобы тебя не похитили, пока ты пытаешься выяснить, кто из нас тут играет в игры сам с собой.
- От удивления Джеймс приоткрыл рот, но тут же взял себя в руки, и на лице его появилась привычная глумливая гримаса.
- Мама крепко обняла Амелию.
- Позаботься о себе, милая. Я скоро вернусь. И вернусь с папой. Ладно?

---

² Возможно, отсылка к фильму «Улика» (англ. Clue, 1985) с несколько перевёрнутыми Джеймсом фактами. (Прим. пер.)

Амелия кивнула, не в силах выдавить ни слова, а затем мама покинула библиотеку, а потом и гостиницу. Она шагнула в ту самую темноту, в которой прятался Крскн.

А что, если мама больше никогда не вернётся? Что, если Амелия видела её в последний раз? Это могла быть в прямом смысле последняя секунда, когда у Амелии ещё были родители. Потому что, если всё то, что ей известно, – правда, она уже стала сиротой.

Чарли похлопал её по плечу и сказал:

– Ну, по крайней мере, дождь прекратился. Твоя мама промокнет не слишком сильно.

Амелия понимала, что Чарли пытается извиниться за свои глупые фокусы с голоизлучателем, но ничего не могла с собой поделать. Она была напугана и всё ещё злилась. Шутка над Джеймсом была показушной и идиотской, но притвориться её мамой... Чарли перешёл все границы. И к тому же использовал Тома.

Он поступил так не для того, чтобы навредить кому-то, она это знала. Чарли не желал никому зла, но от этого его выходки не становились менее обидными. Ей не хотелось даже смотреть на него сейчас. Вместо этого Амелия села на пол и принялась играть с Грауком. Она выставила вперёд кулак, щенок скрутился в шар, плотно обернув хвост вокруг лап, и прижал уши. Она раскрыла ладонь, и он подпрыгнул в воздух, растопырив лапы в стороны и растянув рот в улыбке, и бесшумно приземлился.

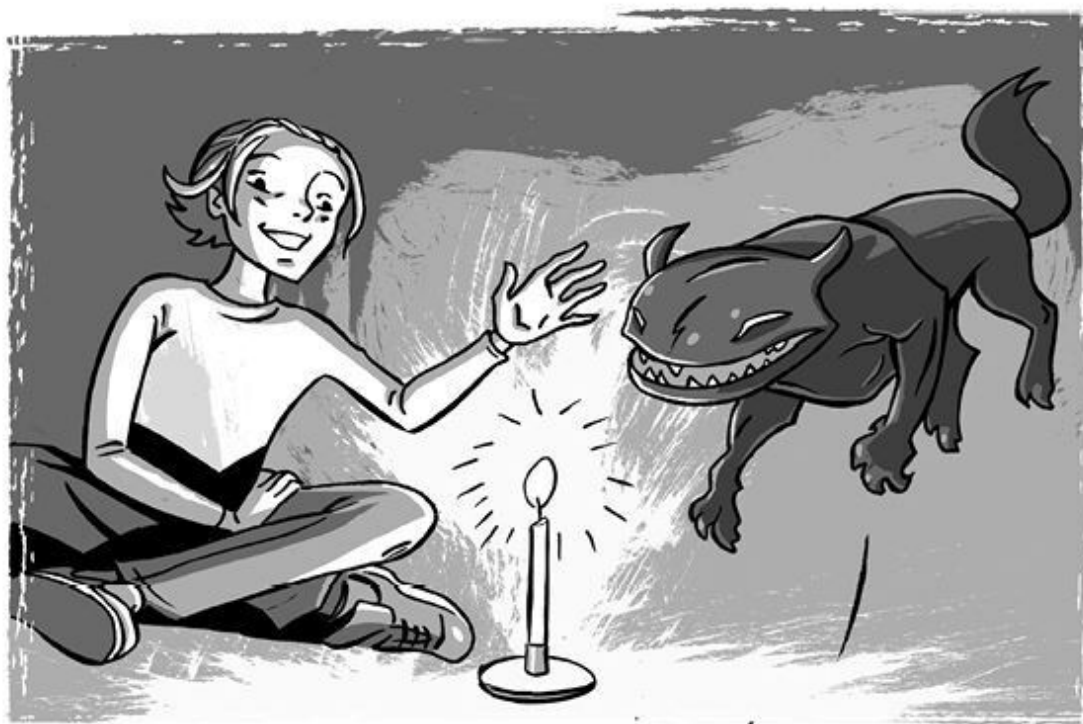
Амелия присела на корточки, поставила на пол два пальца и «пошла» по нему. Граук поднялся на задние лапы и притопал к ней, сделав примерно дюжину шагов.

– Как у тебя получается заставить его делать это? – удивился Чарли. Амелия закатила глаза. Как будто её друг и вправду внезапно заинтересовался Грауком.

– Он потрясающий! – продолжил Чарли. – Ты можешь заставить его сделать что угодно!

– Я не заставляю его. Я просто как бы... предлагаю ему что-то и смотрю, согласится ли он.

Чарли – настороженно, но с уважением – наблюдал за этим странным созданием. Граук всё ещё неуклюже балансировал на задних лапах, а потом вдруг опустился на все четыре, отвернулся от Амелии и подбежал к застеклённым дверям библиотеки.

– Граук? – Амелия вскочила на ноги.

Он дёрнул одним ухом, показывая, что он её услышал, но продолжил смотреть вперёд.

– Граук? – повторила она, чувствуя, как встали дыбом волосы на затылке. Там, во мраке, что-то есть? Может, мама? Но судя по тому, как вёл себя Граук...

Он резко твякнул. Сначала один раз, а потом ещё и ещё.

– Заткнись, пёс, – крикнул Джеймс, бросив в него ботинок.

Граук продолжал лаять.

– Амелия, заткни своего пса, пожалуйста.

Мэри остановилась, с тревогой уставившись на щенка.

– Я никогда раньше не слышала, чтобы он лаял.

– Амелия, как думаешь, чего он хочет? – спросил Чарли.

Джеймс фыркнул.

– Что он «хочет»? Что он «говорит»? Это вам не Лесси³, ребят, – в его лае нет никакого смысла. Это просто пёс. Если он и пытается сказать что-то, так только: «Выпустите меня, мне срочно нужно пописать».

Не дожидаясь ответа, он поднялся с дивана, протолкнулся между Чарли и Амелией и распахнул стеклянные двери. Граук смолк и прыгнул в ночь. Будучи полностью чёрным, он почти мгновенно растворился во тьме.

---

³ Лесси – вымышленная собака породы колли; персонаж многих фильмов, сериалов и книг. (Прим. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.